

— Это территория моего учителя!

— Ха-ха! Он думал, что если поставит защитный барьер, я не смогу войти? Мне стоило немалых трудов отыскать ваши следы!

Не Цзиин посмотрел вперед: к нему приближалась фигура в алых одеждах. Незнакомец медленно откинул капюшон, открыв взору красивое, полное порочного очарования лицо. Он смотрел на Не Цзиина со смесью страсти и нежности.

— Кто ты такой!

— Опять этот вопрос. Я уже столько раз его слышал, что у меня нет сил отвечать. А вот я спрошу тебя — кто ты сам? Маленький нищий? Его драгоценный ученик? Или, может, такой же безумный убийца, как и я?

Этот человек, словно призрак, кружил вокруг Не Цзиина. Тот не смел делать резких движений, лишь гневно сверлил его взглядом.

Незнакомец продолжал:

— Ты не моргнув глазом лишал людей жизни, а теперь испугался?

Он напомнил Не Цзиин о тех кошмарных днях, когда он, охваченный безумием, совершал убийства. В ярости Не Цзиин взмахнул мечом, разрубив пришельца надвое, но тот превратился в дым, переместился в сторону и вновь обрел прежний облик.

— Чего ты хочешь?

— Я? Ха-ха! Конечно же, я пришел, чтобы забрать свою жену!

Незнакомец неотрывно смотрел на него. Не Цзиин густо покраснел, отвел глаза и в сердцах бросил:

— Какая я тебе жена! Убирайся прочь! Я тебя даже не знаю!

Тот рассмеялся:

— Ты спустился в мир смертных, чтобы пройти через бедствие, и всё забыл. Но однажды ты признаешь, что принадлежишь мне!

Не Цзиин счел его слова дерзостью и не хотел продолжать разговор:

— Зачем ты запер меня здесь? Дай мне уйти!

— Ты вечно так суров со мной, и никогда не одаришь добрым словом, зато перед ним — вечно на задних лапках. Ты не понимаешь, как жестоко он с тобой обошелся, а всё равно цепляешься за него, даже в этой жизни. Разве тебе не хочется узнать, кто ты такой? Не хочется узнать, как погибли твои друзья-нищие?

Тон этого человека резко изменился, и Не Цзиин насторожился.

— Как именно они погибли?

Самой тяжелой раной в душе Не Цзиина была гибель Лю Гуа и остальных; он до сих пор не мог найти покоя.

— Ты мне не веришь, так зачем мне говорить? — Незнакомец небрежно отошел в сторону, делая вид, что ему всё равно.

— Не хочешь — не надо.

— А я возьму и расскажу тебе всё как есть, расскажу о первопричине всех твоих бед и о том, кто виноват в том, что ты лишился всего!

Пришелец продолжил:

— Твой учитель — вот корень всех зол. Если бы он не явился, у тебя была бы хоть какая-то надежда на счастливый финал. Эти семь дней он водил тебя за нос, но знаешь ли ты, что сегодня — день твоей смерти? Он собирается казнить тебя! Он никогда не чувствовал вины, никогда не испытывал к тебе ни ученической привязанности, ни любви. Он всегда ненавидел тебя!

Голос человека в красном звучал как заклинание:

— Подумай сам: если бы твой учитель не появился, у тебя не было бы имени, ты не овладел бы боевыми искусствами, не помог бы тем важным особам добыть пропуск, и люди клана Фэн не схватили бы тебя, не подвергли бы таким мучениям, что смерть казалась бы избавлением. Твои друзья не погибли бы, ты сам не влачил бы жалкое существование, сгорая от чувства вины. Разве ты не слышишь, как они обвиняют тебя?

Разве ты не слышишь их скорбный плач, доносящийся из мира духов? Если бы не твой учитель — твой обожаемый учитель, — ты не оказался бы в таком положении. Его нынешнее появление — это лишь способ отправить тебя в ад, чтобы ты умер, смирившись со своей участью! Но неужели ты действительно согласен с этим?

Слова незнакомца, проникавшие в сознание подобно демоническому шепоту, раз за разом указывали на виновника. Не Цзиин задрожал всем телом. Он не мог в это поверить, хотя в душе уже поднималась ярость.

— Он мой учитель! Он не мог причинить мне зла! — твердил про себя Не Цзиин, цепляясь за эту веру.

— Он твой учитель, но ты — его враг! Ты думаешь, он добр к тебе, лелеет тебя, как сокровище? А знаешь ли ты, что в каждой из прошлых жизней он своими глазами смотрел, как ты умираешь?

Человек внезапно переместился прямо перед лицо Не Цзиина и легонько коснулся его лба. Вспыхнул красный свет, и в памяти Не Цзиина пронеслись картины прошлых жизней: сцена за сценой, его собственные смерти, а рядом — хладнокровный наблюдатель, чьи глаза были полны равнодушия и высокомерия. И этим человеком был его учитель — Фэн Цицзюнь Сюань Ли в своих безупречных одеждах.

Не Цзиин почувствовал, как сердце разрывается на части. Вся боль этой и прошлых жизней нахлынула одновременно. Его глаза налились кровью, он испытывал невыносимые муки, но по щеке сама собой скатилась слеза. Он не понимал, что происходит, но ясно ощущал: любимый учитель, словно играя стихиями, распоряжался его судьбой по своему усмотрению. Как он мог смириться с этим?

— Почему?! — вскричал Не Цзиин. — Почему ты показываешь мне то, что я не хочу видеть! Я предпочел бы видеть лишь прекрасные иллюзии! Почему моя жизнь всегда полна страданий и тревог! Он мой учитель! Даже если он действительно хочет меня убить, это должен сделать он сам! А всё, что говорят и показывают другие, — я ничему не верю!

Глаза Не Цзиина пылали. В его руках внезапно появилась колоссальная сила. Он взмахнул бамбуковым мечом, отбросив незнакомца, и, не унимаясь, бросился в атаку, видя в нем своего заклятого врага.

Холодный бамбуковый меч вдруг озарился сиянием, наполнился мощью и остротой. Не Цзиин достиг определенного уровня владения мечом. Противник, нахмурившись, отражал удары голыми руками. Оказалось, что даже ему было нелегко противостоять смертному Жун Юэ.

— Хм! Как же с тобой трудно договориться! Ты просто упрямый болван. Думаешь, своей преданностью заставишь другого изменить отношение? Ему на это наплевать! Но как бы то ни было, ты — моя жена!

Удары Не Цзиина были невероятно мощными, бамбуковый меч обрел силу сокрушать преграды. Разум Не Цзиина помутился, безумие завладело сердцем, он не ведал, что творит, видя перед собой лишь врага. Человек в красном понимал, что не может вырваться из круга безумных атак.

Он узнал эту технику — непревзойденное мастерство Фэн Цицзюня Сюань Ли. В руках Не Цзиина она стала поистине божественной. Он знал, что Сюань Ли ненавидит Жун Юэ, так почему же он передал ему свою технику? Неужели Фэн Цицзюнь изменил свое сердце?

Видя, что Не Цзиин погружен в иллюзию и готов убить любого, кто встанет у него на пути, он решил не причинять ему вреда и не стал призывать всю свою демоническую мощь, ограничившись лишь защитой. Но он никак не мог усмирить противника.

— Странно! Он всего лишь смертный, как может быть так силен? — в страхе пробормотал мужчина в красном.

* * *

Вдалеке раздался голос Сюань Ли, звавшего Не Цзиина. Мужчина в красном рассеял свою иллюзию и исчез.

Не Цзиин, сражавшийся с призраком, по инерции взмахнул мечом, окончательно уничтожив его, и принялся яростно рубить воздух, пытаясь найти врага.

Наконец оказался человек. Не Цзиин тут же обрушил на него град ударов. Тот едва успел отступить, едва не получив ранение. С тревогой глядя на Не Цзиина, он понял, что состояние ученика тяжелое: тот словно впал в демоническое наваждение и не слышал, как его зовут.

Не Цзиин атаковал всё яростнее, и тогда учитель был вынужден обнажить свой меч Минкун для защиты. Он не хотел ранить его, но Не Цзиин видел в нем врага и сражался с отчаянием обреченного.

— Цзиин, очнись! Цзиин, я твой учитель! Цзиин...

Как бы он ни звал, Не Цзиин оставался глух. Перед его глазами стоял не учитель, а тот, кого он жаждал убить.

Что происходит? Почему Цзиин стал таким? — Сюань Ли скрестил клинки, парируя выпад бамбукового меча.

Не Цзиин что-то невнятно выкрикивал: — Я... убью тебя! Я убью тебя!

Сюань Ли взмыл в воздух, перепрыгнул через голову Не Цзиина и ударил его в плечо. Тот пошатнулся, но, подняв голову, лишь пуще прежнего излучал ауру демона.

— Если бы не ты, они не погибли бы! Зачем ты пришел в мою жизнь? Разве ты не хочешь убить меня? Давай же! — взревел Не Цзиин.

Он бросился в атаку с неостановимой мощью, рассекая землю бамбуковым мечом. Сюань Ли похолодел, словно увидев в нем пробуждение Жун Юэ. Казалось, пробудилась сама сила того, давнего человека. Два меча столкнулись, породив волны энергии, сотрясшие бамбуковую рощу.

В этот момент Сюань Ли отбросил колебания. Он больше не сдерживался, его меч превратился в вихрь, нанеся Не Цзиин бесчисленное множество ударов. Казалось, он действительно хотел его убить, но ни один удар не пришелся в жизненно важную точку.

Не Цзиин, словно не чувствуя боли, продолжал применять технику своего учителя. Его сила то нарастала, то слабела, но вдруг он замер. Иллюзия рассеялась, и к нему вернулось сознание.

Опустив взгляд, он с ужасом увидел меч, пронзивший его грудь. Не Цзиин бессильно опустился на колени перед Сюань Ли. Тот только сейчас осознал, что натворил в порыве чувств, но было уже поздно.

Не Цзиин смотрел на кровоточащую рану, на меч Минкун, торчащий из груди, и вспоминал слова человека в красном: сегодня день его смерти, его учитель собственноручно лишил его жизни.

— Учитель... почему...

— И хорошо. Если я был тебе должен, то этим мечом я вернул долг. Я не хочу оставаться в долгу. У нас изначально не было ничего общего...

— Цзиин, молчи, всё будет хорошо, ты не умрешь, — Сюань Ли в панике поддерживал его, боясь коснуться раны.

Не Цзиин слабо улыбнулся, покачал головой и приник головой к груди Сюань Ли, прошептав:

— Учитель...

Сюань Ли изменился в лице, хотел потрясти его, но понял, что Не Цзиин затих. Сколько бы он его ни звал, ответа не было. Сюань Ли застыл, не в силах пошевелиться, позволив ему покоиться на своем плече. Он молчал, но его душа была разбита.

Неужели это и был конец, о котором говорил Звездный Владыка Фань Вэй?

Он стал для Не Цзиина испытанием любви, прожив с ним эти дни, но вышло так, что Не Цзиин стал испытанием для него самого. Это он остался с разбитым сердцем, это его душа была погублена.

Когда подрос Фань Вэй, Сюань Ли поднялся и бесстрастно произнес:

— Как ты и хотел, он мертв. Умер от моей руки.

Фань Вэй поджал губы, глядя на побледневшего Сюань Ли, и после долгого молчания ответил:

— Это... можно считать исполнением воли Фэн Цицзюня. Я не думал, что Не Цзиин сам напорется на табу Фэн Цицзюня... Не знаю, почему он внезапно обезумел, вероятно, кто-то вмешался, но рядом не было демонической энергии. Кто же это сделал?

Сюань Ли обернулся и посмотрел на него. Фань Вэй усмехнулся:

— Эта жизнь завершена. Инхэ Цзюнь должен войти в новую реинкарнацию. Фэн Цицзюнь хочет помочь? Я буду рад.

— Не нужно. Ты лишь хотел использовать меня, чтобы развеять силу бессмертного вина в теле Не Цзиина. Теперь всё кончено, и я больше не желаю вмешиваться.

После случившегося Сюань Ли не хотел иметь ничего общего с подобными делами, он больше не собирался возвращаться в мир людей.

— Фэн Цицзюнь уходит? — спросил Фань Вэй, видя, как тот убирает меч в ножны.

— Через пару дней будет весенний пир на острове Фуин, ты ведь тоже придешь? — Сюань Ли был невозмутим. Он ни разу больше не взглянул на тело Не Цзиина, лишь забрал кисточку с его бамбукового меча.

— Конечно, как пропустить такое событие. До встречи на пиру. Благодарю за труды в эти семь дней, прими в дар небольшое подношение.

Фань Вэй протянул маленькую жемчужину, размером чуть больше зернышка. Сюань Ли принял её, опустив глаза.

— Похорони его как следует. Всё-таки он был моим учеником в мире людей. В следующий раз напиши историю получше.

Сказав это, Сюань Ли взмыл в небо и больше не обернулся.

Оказавшись среди облаков, он коснулся своего холодного лица, и из глаз выкатилась холодная капля.

Он почувствовал горечь и острую боль — такую же, как когда умерла Сюань Лин, когда нечем было дышать. Только сейчас он до конца вкусил человеческую печаль, по-настоящему познал

вкус утраты. В последние минуты его ученик хотел отсечь всё, что их связывало. Они больше не будут рыбачить вместе, он не попробует рыбу, приготовленную его руками, они не будут соревноваться в искусстве меча и спать в одной комнате. Его смех больше не прозвучит, сердце Сюань Ли было заперто, и, возможно, отныне он не познает покоя во сне.

К счастью, существует реинкарнация.

Сюань Ли заключил слезу в жемчужину и, вновь обретя привычное хладнокровие, продолжил свой путь.

* * *

Демон Чжо Лань обожал алые одежды. Демоническая столица была погружена в глубокий черный цвет, но он выделялся, словно яркое пламя. Третий принц мира демонов, Чжо Лань, был самым грозным из них, однажды он едва не посеял раздор между бессмертными и демонами во время Бедствия Резни Демонов.

С тех пор как он пленился Жун Юэ, он повсюду называл его своей женой и поклялся взять его в супруги. Прошло триста лет, но Жун Юэ так и не поддался.

Чжо Лань всегда думал только о нем. Было невероятно, что великий принц демонов потерял голову из-за мужчины, но эта связь, однажды возникнув, не желала рваться.

Когда Жун Юэ был сослан в мир смертных, Чжо Лань всюду следовал за ним, но каждый раз опаздывал — очередная жизнь уже обрывалась. Собирая воспоминания, он понял, что Фэн Цицзюнь Сюань Ли намеренно чинил препятствия.

Он еще не нашел нынешнее воплощение Жун Юэ — Не Цзиина, — когда Сюань Ли с учеником прибыли в Янся. Тогда-то Чжо Лань и почуял след. Он попытался использовать уловку с провокацией, не подозревая, что глубокое чувство Жун Юэ к Сюань Ли сыграет злую шутку: вместо успеха он лишь ускорил гибель Не Цзиина.

После того как Сюань Ли и Фань Вэй ушли, Чжо Лань вернулся в рошу. Барьер всё еще существовал, но для него он не был преградой.

Фань Вэй поспешно похоронил Не Цзиина, и его душа уже вошла в цикл реинкарнации. Найти её стало еще сложнее.

Чжо Лань сидел перед могилой, воткнув в землю бессмертный меч Меч Юэли. Он полил землю вином и пробормотал:

— Это вино, конечно, не сравнится с тем, что ты варил сам. Ты так берег свое вино, что и капли не давал, даже я выпросил у тебя лишь один кувшин и не решался пить. Если ты вернешься на

Небеса, не выпьешь со мной?

Он усмехнулся:

— Тебе не нравится, когда я называю тебя женой, но я не знаю, как еще тебя называть. Ты всегда был тем, кого я люблю больше всего. Помнишь, как мы впервые пили вместе? Ты не побрезговал моим демоническим происхождением. Ты всегда был искренен, может, поэтому нам и было так хорошо вместе.

— Между бессмертными и демонами пропасть, как между огнем и водой. Не понимаю, что я в тебе нашел? Ты не так красив, как я, хоть и довольно статен, характер твой бесшабашный, даже став бессмертным, ты не обрел степенности, вечно бегал за Сюань Ли... Но во время Бедствия Резни Демонов ты был страшнее любого демона, это я признаю. Ха-ха, ты бы, наверное, поспорил.

Чжо Лань внезапно поднялся, его рука окуталась синим пламенем, которое поглотило воспоминания Не Цзиина о земной жизни. Собрав их в ладони, он сжал её, глядя на могилу, и торжественно произнес:

— Жун Юэ, я клянусь: я вытащу тебя из этого вечного круга страданий! Неважно, ненавидишь ты меня или нет, уйдешь со мной или нет — я всё равно тебя спасу!

Постояв немного, он вытащил меч и удалился.

Не Цзиин снова переродился, вновь погрузившись в бездну реинкарнации.

* * *

Мир Бессмертных, Резиденция Цзингань.

Сюань Ли пробыл в мире людей семь дней, но здесь прошло всего мгновение. Он сменил одеяние и принялся за дела. Вспомнив о письме от Посланника Цан И, он нашел его. Там было лишь два слова: Еще помню. Сюань Ли раздумывал — видимо, Цан И хочет пригласить его в Обитель Санся. Он отложил письмо, решив заняться этим позже.

— Где Шуаньюнь?

Слуга ответил:

— Господин, он отбывает наказание в Зале Огня, вы забыли?

Сюань Ли вспомнил, что сам наказал его за нарушение правил. Он кивнул, написал записку и отдал слуге:

— Отнеси это в Обитель Санся. Скажи, что я приду после весеннего пира на острове Фуин.

Слуга почтительно поклонился и удалился.

Резиденция Цзингань ведала наградами и наказаниями бессмертных. У Сюань Ли было много помощников, но важные дела он решал сам. Дворец делился на внешнюю и внутреннюю части; во внутренней жил сам Сюань Ли.

Он часто вспоминал, как Сюань Лин и Жун Юэ играли здесь. Где Сюань Лин — там и Жун Юэ, и наоборот. Тогда ему казалось, что они — настоящие брат и сестра.

Хотя чаще всего убирать беспорядок приходилось Сюань Ли, сейчас даже этого не хватало. Всё было пусто.

Он не считал Жун Юэ плохим человеком. Возможно, тот просто отвлекал внимание Сюань Лин. Сюань Ли никогда не задумывался всерьез: а был ли скрыт иной смысл в истории с небесными фонарями? Только Жун Юэ знал правду.

В пруду Линлун из воды с плеском выпрыгнули золотые рыбки.

В комнату вошел слуга в черном:

— Господин, к вам пришла фея Ни Инь.

Ни Инь была дочерью Даоса Ячи, с детства обучалась на острове Фуин и была его соученицей. Она давно питала к нему нежные чувства, но сердце Фэн Цицзюня оледенело, и после смерти сестры никто не мог его растопить.

— Пусть войдет, — кивнул Сюань Ли.

Ни Инь вошла, блистая в своих ярких одеждах. Она была ослепительно красива, любила пышные наряды и внимание. Каждый её приход сопровождался лепестками цветов и пением птиц, так что все в небесах заранее знали, кто приближается.

<http://bllate.org/book/21161/2144535>